

A. Carnie; H. Harley; M. Willie (eds.). Formal approaches to function in grammar: In honor of Eloise Jelinek. Amsterdam: John Benjamins, 2003. xii, 378 p. (Linguistik Aktuell / Linguistics today. 62).

Широко известная американская исследовательница Элоиза Джелинек, 60-летнему юбилею которой посвящен рецензируемый сборник статей, всегда характеризовала себя как закоренелого (“diehard”) формалиста. Тем не менее, в ее работах, посвященных синтаксису малоизученных индейских, семитских и австралийских языков, в центре внимания нередко оказывались явления, выходящие за рамки чисто структурной проблематики и традиционно считающиеся вотчиной типологов-функционалистов. Для многих сторонников генеративной традиции ее исследования послужили образцом того, как в рамках формального подхода можно изучать влияние дискурсивных и прагматических факторов на синтаксические структуры. Рецензируемый сборник продолжает эту традицию: в него вошли статьи, рассматривающие с формальной точки зрения различные проблемы грамматики, связанные с

функциональным аспектом языка и традиционно ускользавшие от внимания исследователей-генеративистов.

Сборник открывается Предисловием, в котором редакторы кратко описывают современное разграничение сфер формальной и функциональной лингвистики, а также отмечают растущий интерес исследователей-формалистов к дискурсивным функциям языковых структур.

Первая часть сборника посвящена гипотезе о местоименных аргументах (“Pronominal argument hypothesis”) – пожалуй, наиболее известному вкладу Джелинек в лингвистическую теорию. Согласно этой гипотезе, впервые высказанной в [Jelinek 1984], языки распадаются на два класса: в то время как в большинстве языков позиции аргументов при глаголе способны занимать полные именные группы (ИГ), в ряде языков в этой функции могут выступать лишь

прономинальные аффиксы, морфологические входящие в состав самой глагольной словоформы. Полные ИГ при этом имеют статус адъюнктов. Противопоставление языков с лексическими и местоименными аргументами позволяет эффективно объяснить явление неконфигурационности – видимого отсутствия связи между структурной позицией ИГ, ее интерпретацией и значительно более “свободными” синтаксическими свойствами (ср. [Тестелец 2001: 640–643]).

Известный представитель генеративной лингвистики К. Хейл, в полемике с работой которого [Hale 1983] и была выдвинута гипотеза о местоименных аргументах, в статье “The significance of Eloise Jelinek’s pronominal argument hypothesis” предлагает анализ структуры полисинтетической глагольной словоформы навахо, основывающийся на гипотезе о местоименных аргументах и не связанный с предложенными им в [Hale 2000] передвижениями. По ходу изложения автор затрагивает крайне интересный вопрос о взаимодействии синтаксической и фонологической структур при порождении предикатной словоформы в навахо. Кроме того, анализируя весьма продуктивное в навахо явление именной инкорпорации, Хейл отвергает традиционное для генеративистики представление об инкорпорации как о независимом синтаксическом процессе, порождаемом передвижением. Вместо этого он обосновывает представление, согласно которому инкорпорированное имя порождается посредством операции соединения (merge) во внутриглагольной аргументной позиции.

В краткой заметке “Categories and pronominal arguments” Э. Бах размышляет о том, какие последствия может иметь принятие гипотезы о местоименных аргументах для типологии синтаксических категорий. Автор приходит к выводу, что набор синтаксических категорий (понимаемых Бахом в духе категориальной грамматики как дистрибутивные классы выражений, состоящие в некотором соответствии с типами денотатов) должен быть различным в полисинтетических и аналитических языках. В частности, языки с местоименными аргументами характеризуются отсутствием в них категорий переходного и финитного (tensed) глагола, а также возглавляемых ими составляющих.

Исследовательница атапаскских языков К. Райс в “Doubling by agreement in Slave (Northern Athapaskan)” исследует употребление несубъектных префиксов третьего лица *y-/b-* в северо-атапаском языке слейви, где в отличие от навахо и других атапаскских языков, аргументные именные группы и местоименные показатели находятся в дополнительной дистрибуции. Однако в слейви обнаруживается ряд

конструкций, представляющих собой видимые исключения из этого правила. Анализируя подобные случаи, Райс показывает, что во всех этих конструкциях именная группа в действительности занимает позицию не аргумента, а адъюнкта; таким образом, общее правило не нарушается. Для относительных придаточных с внешней вершиной, конструкций с выносом топика и посессивных конструкций продемонстрировать смещенный статус ИГ оказывается довольно просто. В более сложных случаях, не отмечавшихся, по-видимому, ранее, автору приходится постулировать в синтаксической структуре новые вершины, в спецификаторе которых должна находиться “аргументная” ИГ. К чести К. Райс нужно отметить, что введение новых проекций не производится *ad hoc*, но обстоятельно аргументируется семантическими фактами слейви (например, согласование послелога может контролировать только ИГ, получающая некоторое прагматическое выделение: вполне естественно предположить, что она перемещается в спецификатор *FocP*). В заключение Райс суммирует различия в устройстве согласования по лицу в языках типа навахо и языках типа слейви, а также предпринимает предварительную попытку восстановить праатапаскское состояние. По ее мнению, в рассматриваемом аспекте праатапаскский был в значительной степени близок к слейви. Заметим, что К. Райс следует традиционной трактовке, согласно которой ИГ представляют собой полноценные аргументы, контролирующие согласование. При таком подходе, единственным возможным контролером согласования в слейви является некое нулевое местоимение, синтаксический “невидимка”, остающийся в аргументной позиции после смещения полной ИГ. Тем не менее, как нам представляется, данные слейви довольно-таки хорошо укладываются в гипотезу Джелинек – если только предположить, что в некоторых языках существует факультативный выбор между именными и местоименными аргументами.

Г. Дэвис и Л. Мэттьюсон в “Quasi-objects in St’at’imcets: On the (semi)-independence of agreement and case” оспаривают гипотезу о местоименных аргументах на материале салишского языка лиллут (он же St’at’imcets), в котором некоторые объектные ИГ функционируют в качестве аргументов, но при этом не контролируют глагольное согласование, что проблематично для гипотезы Джелинек. Авторы пытаются “спасти” гипотезу о местоименных аргументах, предположив, что не контролирующие согласование объектные ИГ являются семантически инкорпорированными в глагол, но это оказывается верным далеко не всегда. Далее Дэвис и Мэттьюсон детально рассмат-

ривают синтаксические признаки объектных ИГ: способность контролировать согласование, возможность извлечения и маркирование косвенным падежом. По мнению авторов, наблюдаемое распределение этих признаков можно объяснить, только признав приписывание падежа и согласование независимыми операциями, хотя эта независимость и не является полной: если ИГ (точнее, группа детерминанта) вызывает согласование, она в обязательном порядке имеет структурный падеж.

В "Agreement, dislocation and partial configurationality" М. Бейкер, признанный специалист по синтаксису полисинтетических языков, рассматривает субъектное и объектное согласование в кинанде, одном из языков банту, который по своим свойствам находится где-то между полностью конфигурационными языками типа английского и каноническими неконфигурационными языками вроде навахо или валбири. В целом как объектное, так и субъектное согласование в кинанде устроено аналогично объектному согласованию в слейви, хотя не контролирующее согласование ИГ перемещаются в другие адъюнктные позиции. Затем Бейкер сравнивает данные кинанде с фактами индоевропейских языков, допускающих свободное опущение аргументных ИГ, таких как греческий и испанский, описанными в [Alexiadou, Anagnostopoulou 1998]. В этих языках ИГ, контролирующие субъектное согласование, могут занимать как адъюнктную, так и аргументную позицию. Для объяснения этого варьирования предлагается выделить два вида согласования – один из них вызывает смещение ИГ в позицию адъюнкта, другой нет, причем различие в устройстве согласования проявляется и в других контрастах между индоевропейскими и банту. На основании наблюдаемых соотношений между согласованием и смещением ИГ Бейкер предлагает более детальную типологию конфигурационности, в рамках которой между полностью конфигурационными языками типа английского и полностью неконфигурационными типа навахо оказываются два промежуточных типа. К первому из них относятся испанский, греческий и, по всей видимости, лиллуэт, ко второму – кинанде и слейви.

Статьи, собранные во второй части, "Inter-faces", посвящены проблемам взаимодействия либо синтаксиса, с одной стороны, и дискурса и прагматики, с другой, либо же фонологии и фонетики. Так, М. Дизинг в "Multiple multiple questions" рассматривает синтаксис множественных вопросов в языке идиш. В идиш возможно выдвижение как одной, так и нескольких вопросительных групп, при этом только в последнем случае проявляется эффект превос-

ходства [Richards 2002: 16, 209–215; Тестелец 2001: 610]:

- (1) a. *ver hot vos gekoyft?*
кто AUX что купить.PZP
b. *vos hot ver gekoyft?*
- (2) a. *ver vos hot gekoyft?*
b. **vos ver hot gekoyft?*
'Кто что купил?'

Предлагаемое автором объяснение основывается, во-первых, на гипотезе о том, что в идиш возможен свободный выбор между возможностью и невозможностью группы комплементаризера (CP) иметь множественные спецификаторы, во-вторых, на допущении скрэмблинга на более раннем этапе порождения вопросительного предложения, нежели передвижение вопросительной группы, и наконец, на запрете на передвижение в Срес CP из неаргументной позиции (что, в частности, делает невозможным такое передвижение после скрэмблинга). Принято считать, что на уровне LF множественное выдвижение имеет место во всех языках, но Дизинг показывает, что данные идиш скорее свидетельствуют против этого представления, и предлагает свой, чисто синтаксический анализ вопросительного выдвижения.

Статья Л. Николс "Attitude evaluation in complex NPs" исходно посвящена запрету на вынос вопросительной группы из приемных актантных клауз (3):

- (3) **Which ticket_i did Sonia deny the claim that she had misplaced t_i?*

Гипотеза Николс заключается в том, что приемные сентенциальные актанты в действительности являются адъюнктами – относительными клаузами (из которых выдвижение wh-группы невозможно), образованными через релятивизацию событийного аргумента [Davidson 1967]. Далее автор обсуждает влияние семантики вершинного имени на морфосинтаксис зависимой предикации, обращаясь при этом к данным английского, турецкого и бирманского языков. Оказывается, что во всех них морфологическое оформление или синтаксические свойства приемных "актантных" клауз различны при именах, содержащих оценочный компонент (*reason*, *claim* и т.д.) и, таким образом, могущих быть кореферентными событийному аргументу зависимого глагола, и прочих именах.

Обсуждаям стоит статья "Topic-focus articulation and degrees of salience in the Prague dependency Treebank" П. Сгалла, Е. Гаичевой и Е. Буранжовой: это единственное в данном

сборнике исследование. во-первых, выполненное не в рамках минималистской программы, а во-вторых, посвященное преимущественно прикладной проблематике. Тем не менее, затрагиваемая в ней проблематика топика/фокуса и связности дискурса напрямую связана с областью научных интересов Э. Джелинек: принятое в пражской функционально-генеративной модели подразделение синтаксического дерева предложения на поддерева топика и фокуса явным образом перекликается с подходом, предложенным в рамках минималистской программы в [Diesing, Jelinek 1995]. Особый раздел статьи посвящен иерархии выделенности участников дискурса как фактору, влияющему на установление слушающим отношений кореферентности.

Вопрос о базовом порядке слов в юто-ацтекском языке папаго давно обсуждается в американистике (см. [Hale 1992; Payne 1992] и цитируемую там литературу). К. Фитцджеральд в статье "Word order and discourse genre in Tohono O'odham" предлагает анализ в рамках теории оптимальности, согласно которому порядок слов в папаго (он же Tohono O'odham) зависит от взаимодействия целого ряда ограничений, как синтаксических, так и просодических. Обращаясь к разножанровым текстам, автор показывает, что в то время как для поэтического дискурса более высоко стоят просодические ограничения, для прозы приоритет имеют синтаксические.

Важной и еще недостаточно исследованной проблеме взаимодействия синтаксиса и интонации посвящена статья Д. МакДоноу "The prosody of interrogative and focus constructions in Navajo". Согласно результатам проведенного экспериментального исследования, в языке навахо нет различия в интонационном оформлении общих вопросов и фокусных конструкций по сравнению с декларативными высказываниями, что, по мнению МакДоноу, может быть связано с синтаксическим типом навахо. Поскольку последний является языком с местоименными аргументами, именные группы в нем представляют собой адъюнкты и неспособны перемещаться в позицию фокуса (хотя, заметим, могут оформляться морфологическими показателями фокуса). При всех достоинствах работы, нельзя не отметить, что она написана фонологом, для которого синтаксическая проблематика представляет второстепенный интерес. Так, из статьи даже не вполне ясно, какому из существующих в минимализме подходов к фокусу следует автор (похоже, МакДоноу придерживается чисто синтаксического понимания в духе [Rizzi 1997], но это не звучит в тексте явно).

Статья Д. Хилл "Subject number agreement, grammaticalization, and transitivity in the Cupeño verb construction" посвящена согласованию глагола с субъектом по числу в юто-ацтекском языке купеньо, известному своей тенденцией к множественному выражению значений лица-числа. В глагольной словоформе купеньо число субъекта может маркироваться до четырех раз – благодаря тому, что некоторые корни и аффиксы (прежде всего аспектуально-темпоральные) обнаруживают супплетивизм по числу. Ранее было показано [Heath 1998], что суффиксы, выражающие кумулятивно со временем, видом или переходностью число субъекта, представляют собой результат грамматикализации исходно супплетивных по числу вспомогательных глаголов. Хилл поднимает вопрос о том, почему одни вспомогательные глаголы в купеньо подверглись грамматикализации, в то время как другие нет. Ее главный тезис заключается в том, что необходимым для подобного типа грамматикализации является не только формальное и семантическое сходство грамматикализуемого элемента с исчезающим суффиксом, но и наличие в синтаксической структуре глагольной словоформы мотивированного функциональной проекцией "слота", который мог бы быть заполнен грамматикализуемым элементом. Опираясь на утверждение Джелинек [Jelinek 1998] о существовании независимых функциональных проекций переходности и залога в родственном языке яки, Хилл постулирует на периферии переходной клаузы четыре функциональные проекции, позволяющие объяснить распределение числовых показателей.

Д. Арканджели, один из ведущих фонологов-оптималистов, сравнивает в "Lexical irregularity in OT: DOT vs. variable constraint ranking" различные методы описания словоформ, нарушающих стандартные фонологические ограничения на сочетаемость морфем, действующие в данном языке, демонстрируя, что дистрибуция гласных в глагольных словоформах бенуэ-конголезского языка тив (Нигерия и Камерун) может быть эффективно описана в рамках такого направления как direct optimality theory, или DOT [Golston 1996], в то время как применение альтернативных подходов, в основе которых положены принципы, существовавшие и до появления теории оптимальности, наталкивается на существенные трудности.

Фонологов-теоретиков давно волнует вопрос о том, почему одни различительные признаки (например, ряд и подъем) практически универсальны, в то время как другие (назализованность и т.п.) сравнительно редко встречаются в вокалических системах языков мира. Одна из возможных гипотез заключается в

том, что наиболее распространены те признаки, которые могут быть распознаны слушающим на более коротком отрезке речевого сигнала. Н. Уорнер в "Rapid perceptibility as a factor underlying universals of vowel inventories" приводит результаты экспериментального исследования, предпринятого на материале нидерландского языка с целью проверки данного предположения и в целом подтверждающего гипотезу. В то же время в конкретных языках могут обнаруживаться видимые исключения, объясняемые, например, тем, что распознаваемость различных гласных в различной степени зависит от комбинаторного влияния соседних согласных.

Третью часть, озаглавленную "Foundational issues", составляют статьи, посвященные фундаментальным вопросам минималистского синтаксиса и теории оптимальности.

Статья "Argument hierarchies and the mapping principle" написана Э. Карни в соавторстве с самой Э. Джелинек (редакторы хитростью заставили ничего не подозревающего юбиляра написать статью в собственный сборник, о чем с юмором повествуют в примечании). Предметом статьи являются иерархии аргументов, ответственные за всевозможные "расщепления" в морфосинтаксисе языков мира [Тестелец 2003]. Авторы предлагают фундаментальный принцип соответствия: синтаксические иерархии тем или иным образом отражают дискурсивную шкалу presuppositionalности. Это иллюстрируется целым рядом явлений из различных языков мира: приводимые экскурсы посвящены маркированию аккузатива в турецком, подъему клитик в египетском варианте арабского, пермутативу в английском, яки и лумми, одушевленности в навахо и др. Конечно, для человека, знакомого с богатой традицией функционалистского описания иерархий партиципентов, итоговые выводы авторов могут показаться тривиальными. Однако следует учитывать, что Джелинек и Карни удалось, по видимому, впервые выразить на языке минималистской программы дискурсивную мотивированность синтаксических явлений – и то, с какой легкостью это сделано, не может не удивлять.

Известная иранская исследовательница С. Карими, работающая в настоящее время в США, в "Focus movement and the nature of uninterpretable features" рассуждает о природе признаков, вызывающих фокусное перемещение в современном персидском языке. Автор задается вопросом: если фокусное перемещение вызвано некоторым признаком, то как оно может быть опциональным? Кроме того, Карими обращает внимание на то, что в рамках минимализма признак, вызывающий фокусное пере-

мещение, обычно считается неинтерпретируемым, не имеющим ни семантического, ни фонологического содержания. По ее мнению, само допущение подобных признаков представляет собой проблему для теории, стремящейся выйти за пределы объяснительной адекватности [Chomsky 2001]. На материале персидских конструкций выдвигения (контрастивного) фокуса на левую периферию Карими представляет свой анализ, позволяющий решить проблему опциональности фокусного передвигения и не включающий неинтерпретируемых признаков. Решение, предложенное Карими, эффективно и элегантно, хотя и сводится отчасти к модному в минимализме "перекладыванию ответственности" с синтаксиса на лексикон.

В статье с лаконичным заглавием "Merge" Т. Лангендун рассматривает механизм фундаментальной операции (точнее, семейства операций) "соединения" в рамках минималистской программы. По сути, статья представляет собой развернутый комментарий к соответствующим параграфам в [Chomsky 1995; 2001]. Лангендун обсуждает разные типы соединения, которые он ранжирует согласно их "простоте, элегантности и экономичности". В действительности, однако, предложения Лангендуна заключаются скорее в уточнении определений, нежели в содержательном пересмотре основ теории. Следует отметить, что работа Лангендуна не привлекла до сих пор скольконбудь серьезного внимания со стороны синтаксистов.

М. Хаммонд в "Phonotactics and probabilistic ranking" предлагает очередную версию стохастической теории оптимальности. В разработанной им модели каждой паре ограничений приписывается вероятность того или иного варианта ранжирования. От других подобных моделей вариант Хаммонда выгодно отличается простотой. Кроме того, как показывает автор, необъяснимые в рамках традиционной фонотактики результаты некоторых экспериментов, связанных с оценкой носителями приемлемости (благозвучности) квазислов, при таком подходе получают естественное объяснение.

Завершает сборник статья (по жанру скорее эссе) психолингвиста Т. Бивера "Deconstructing functional explanations of linguistic universals". Автор представляет как бы непредвзятый взгляд формалиста на функциональные объяснения в лингвистике и задается в этой связи рядом фундаментальных вопросов. Почему язык таков, каков он есть? Что первично: значение или форма? Что первично для обеспечения человеческой коммуникации: общий когнитивный фонд или общая врожденная универсаль-

ная грамматика? Может ли какое-либо экспериментальное исследование дать окончательный ответ на этот вопрос? Каковы возможности совмещения функциональных и формальных объяснений в грамматике? Какие требования следует предъявлять к функциональным объяснениям? Бивер рассматривает три языковые универсалии: расположение в немаркированном случае агенса впереди пациенца, запрет на передвижение вниз по синтаксическому дереву и неоднозначность соответствия между формой и значением. В каждом случае он излагает функционально-когнитивное объяснение универсалии и показывает, что такое объяснение не вступает в противоречие с постулатами минималистской программы. В заключение Бивер призывает лингвистов обращать больше внимания на экстралингвистические объяснения языковых феноменов, поскольку таковые могут оказаться существенными для построения формальной лингвистической теории.

Рецензируемый том, как это вообще свойственно юбилейным сборникам, объединяет статьи, достаточно разнородные по тематике. Тем не менее, несколько обстоятельств дают основания надеяться на то, что сборник будет в том или ином аспекте интересен довольно широкой аудитории.

Во-первых, вслед за [Newmeyer 1998; Darnell, Moravcsik et al. 1999] этот сборник наводит еще один мост через пропасть, разделяющую функционализм и формализм в современной лингвистике. Хотя в отдельных статьях обращение к функциональному аспекту языка остается скорее декларацией, сборник дает очень хорошее представление о том, как дискурсивные, прагматические и перцептивно-фонетические явления могут изучаться в контексте современной формальной лингвистики. Это делает книгу особенно интересной для российского читателя, поскольку в отечественном языкознании до сих пор господствуют во многом устаревшие представления о западных формальных теориях синтаксиса и фонологии, а отношение к ним зачастую остается предвзятым.

Во-вторых, в ряде статей сборника на современном уровне затрагиваются фундаментальные проблемы теоретической фонологии и морфонологии. Это весьма ценно в свете преимущественно описательного характера отечественной фонологии и малой известности у нас современных фонологических теорий.

В-третьих, знакомство с современными концепциями, выработанными на материале полисинтетических языков индейцев Северной Америки, может быть крайне полезным для отечественных исследователей, работающих с такими языками, как западно-кавказские, эскимосо-алеутские, чукотско-камчатские и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Тестелец 2001 – Я.Г. Тестелец. Введение в общий синтаксис. М., 2001.
- Тестелец 2003 – Я.Г. Тестелец. Грамматические иерархии и типология предложения. Дисс. ... док. филол. наук. М., 2003.
- Alexiadou, Anagnostopoulou 1998 – A. Alexiadou, E. Anagnostopoulou. Parametrizing AGR: word order, V-movement and EPP-checking // *Natural language and linguistic theory*. V. 16. 1998.
- Chomsky 1995 – N. Chomsky. The minimalist program. Cambridge (Mass.), 1995.
- Chomsky 2001 – N. Chomsky. Beyond explanatory adequacy. Cambridge (Mass.), 2001.
- Darnell, Moravcsik et al. 1999 – M. Darnell, E. Moravcsik, M. Noonan, K. Wheatley (eds.). Functionalism and formalism in linguistics. Amsterdam; Philadelphia, 1999. V. I, II.
- Davidson 1967 – D. Davidson. The logical form of action sentences // N. Rescher (ed.) *The logic of decision and action*. Pittsburg, 1967.
- Diesing, Jelinek 1995 – M. Diesing, E. Jelinek. Distributing Arguments // *Natural language semantics*. 3. 1995.
- Golston 1996 – G. Golston. Direct optimality theory: Representation as pure markedness // *Language*. V. 72. 1996.
- Hale 1983 – K. Hale. Warlpiri and the grammar of non-configurational languages // *Natural language and linguistic theory*. V. 1. 1983.
- Hale 1992 – K. Hale. Basic word order in two “free word order” languages // D. Payne (ed.) *Pragmatics of word order flexibility*. Amsterdam; Philadelphia, 1992.
- Hale 2000 – K. Hale. Remarks on the syntax of the Navajo verb // *Working papers on endangered and less familiar languages*. V. 3. 2000.
- Heath 1998 – J. Heath. Hermit crabs: Formal renewal of morphology by phonologically mediated affix substitution // *Language*. V. 74. 1998.
- Jelinek 1984 – E. Jelinek. Empty categories, case and configurationality // *Natural language and linguistic theory*. V. 2. 1984.
- Jelinek 1998 – E. Jelinek. Voice and transitivity as functional projections in Yaqui // M. Butt, W. Geuder (eds.). *The projection of arguments: lexical and compositional factors*. Stanford, 1998.
- Newmeyer 1998 – F. Newmeyer. *Language form and language function*. Cambridge (Mass.), 1998.
- Payne 1992 – D. Payne. Nonidentifiable information and pragmatic order rules in O’odham // D. Payne (ed.). *Pragmatics of word order flexibility*. Amsterdam; Philadelphia, 1992.
- Richards 2002 – N. Richards. *Movement in language*. Oxford, 2002.
- Rizzi 1997 – L. Rizzi. The fine structure of the left periphery // L. Haegeman (ed.). *Elements of grammar*. Dordrecht, 1997.

Д.В. Герасимов